

Блэр подняла на него глаза и не смогла сдержать вздох, вырвавшийся из ее груди. Он был взволнован, и она поняла, что он не выспался, по незначительному ослаблению его ухоженности. Это было незаметно, но на воротнике появилась небольшая складка, под глазами залегли фиолетовые тени, а обычно тщательно уложенные волосы местами растрепались. Она не изменила своего мнения, вовсе нет, оно было изменено за нее.

'Ничего не происходит'. Она мягко подтвердила это, сложив свои теперь уже пустые руки на коленях.

'Ты лжешь'. Он легко ответил.

Не лгу. Она зашипела. Я... я просто не могу говорить с тобой, когда она рядом». Блэр призналась, указывая длинным ногтем в направлении, через которое исчезла Матильда.

Не поняв ее, он сузил глаза. Она тебе что-то сказала? Мне казалось, я уже сказал тебе, что о ней не стоит беспокоиться». От того, как непринужденно он отмахнулся от Матильды, Блэр захотелось потянуться вперед и схватить его за помятый воротник. Если ты волнуешься, я попрошу Артура сначала отвезти ее, а потом ты сможешь вернуться ко мне».

Блэр покачала головой. В его доме искушение было бы слишком сильным; она знала, что если хоть раз поскользнется, то потом уже не сможет оправиться. Когда мы приземлимся, будет уже поздно, мне нужно домой».

Отлично, мы можем просто поговорить в машине». По выражению лица Чака было ясно, что он хочет как можно меньше говорить.

Заставив себя сохранять беспристрастность, Блэр пожала плечами и взяла книгу, открыв ее на странице, которую потеряла из-за его нетерпения. Впрочем, толку от этого было мало. Теперь, когда она читала, перед ней был только Чак в костюме Вронского, его голодный и пылкий взгляд. Разочарованно поморщившись от его способности превращать серьезную литературу не более чем в поделку, она снова захлопнула книгу и бросила ее на стол. Блэр смирилась с тем, что до конца путешествия ей придется искать фигуры и лица в небесных облаках.

Самолет приземлился далеко за полночь, и из-за шума реактивных самолетов Чак не услышал, как Блэр шепнула Артуру, что хотела бы, чтобы ее подбросили домой раньше остальных. Поэтому, когда он так и сделал, а она, не говоря ни слова, выскочила из машины, удивленный взгляд Чака был последним, что она увидела, прежде чем двери закрылись за двумя оставшимися путешественниками.

Дорота. Блэр вышла в темное фойе пентхауса своей матери. Ее любимая горничная вышла из кухни с приветливой улыбкой. Пока не закончатся выходные, ни при каких обстоятельствах не впускайте Чарльза Бартоломью Басса в это здание, вам все ясно?

'Да, мисс Блэр'. Она подтвердила кивком, проходя мимо Блэр и собирая её чемоданы. Дорота

любила задания.

Вам нужно быть на высоте. Он может применить партизанскую тактику! предупредила Блэр, подняв палец в воздух в знак угрозы. А Дорота? проговорила она. Хорошо, что ты вернулась. Блэр улыбнулась, и улыбка, которую она получила в ответ, была теплой и снисходительной.

Поднимаясь по лестнице, Блэр не обращала внимания на непрекращающееся жужжание телефона в сумке, уже отмечая сообщение номер семь с его телефона.

К воскресенью количество неотвеченных звонков возросло до неприличной цифры, не говоря уже о двух неудачных попытках штурма пентхауса Уолдорфа. После провала первой пары методов он довольно хитроумно заручился помощью своей сестры, которая теперь прервала легкое утро Блэр, войдя в ее спальню в возбужденном состоянии с длинными конечностями и беспорядочными золотистыми волосами.

Блэр, я только что закончила семейный обед с одним твоим коллегой». Серена сказала это несколько раздраженным тоном. Пожалуйста, ради всего святого, скажите мне, что то, о чем я думаю, не происходит».

«Ха. Она улыбнулась, почти впечатленная. Я не отвечаю на его звонки, и теперь он использует тебя, чтобы добраться до меня? Креативно. Блэр отпила из чашки травяного чая, который Дорота оставила на тумбочке. Ее волосы все еще были слегка влажными после долгого душа, который мало чем помог ей распутать узлы напряжения, которые, казалось, составляли ее тело.

Ты поклялась мне, что не собираешься...

Серена, расслабься, пока у тебя не лопнул кровеносный сосуд». приказала Блэр, прервав слабую попытку лучшей подруги разразиться тирадой. Тебе не кажется, что тот факт, что он задает тебе вопросы, говорит обо всем, что тебе нужно знать?

Так ты не спишь с ним? Серена держала одну руку на бедре. Блэр полагала, что выглядит устрашающе, но на самом деле это было довольно мило.

Изо всех сил стараясь не выдать разочарования, Блэр в конце концов ответила. Нет, я не могу.

Красивое лицо Серены нахмурилось. Как бы я ни была рада это слышать, но что значит «не можешь»? Она осторожно присела на кровать.

Я имею в виду именно то, что только что сказала. Это поставит под угрозу нашу карьеру». Блэр поставила чашку на место и посмотрела на подругу. И неужели ты так мало веришь в меня, что пришла сюда только для того, чтобы сказать мне не спать с Чаком?

Ты уже не в первый раз делаешь неправильный выбор, когда дело касается его». Серена ответила, ничуть не сожалея, приподняв одну бровь.

Да, но не забывай, что мне тогда было семнадцать». Блэр укорила ее за недоверие.

«Наверное». согласилась Серена.

"Но?"

'Но ничего'.

Серена, ты же понимаешь, что после стольких лет дружбы я чувствую, что ты не все мне рассказываешь».

Когда подруга замолчала, у Блэр забурчало в животе. Было что-то, что она упустила, какая-то деталь в этой истории, скрытый ключ к объяснению того, почему она так настаивала на том, чтобы Блэр избегала Чака.

Только не говорите мне, что он заражен венерическими болезнями или чем-то еще - я уверена, что любой человек с IQ выше единицы сможет это понять». слабо пошутила она.

Дело не в этом, Блэр.

Она пристально смотрела на Серену, впиваясь зубами в нижнюю губу.

Тогда что? Ты же знаешь, что можешь рассказать мне все, что угодно, С.» Блэр наклонилась вперед, положив утешающую руку на руку подруги, хотя ей казалось, что она больше нуждается в этом контакте.

Серена подняла на нее глаза, полные страха. «Хорошо». сказала она. Пожалуйста, не сердись, но я разговаривала с Нейтом».

"Ох." Блэр вздохнула.

Она ждала, когда предательство вонзится ей в сердце, и приготовилась к чувству ужаса, которое должно было потрясти ее до глубины души. Она уже испытывала это однажды, в ту ночь, когда узнала, что они спали вместе, и эта боль была ей слишком хорошо знакома. Блэр ждала и ждала, что боль придет, но она не приходила.

«Ты злишься, да? Она хныкала. Я знала, что не должна была ничего говорить.

Я не злюсь, Серена. Просто немного удивлен». Она тихо прошептала, в свою очередь удивляясь тому, как мало ее это волнует. Блэр начала убирать свою руку от руки Серены. Я думала, ты снова встречаешься с Дэном.

Она выхватила ее обратно. Нет, Блэр, ничего такого. Я клянусь! Серена настаивала, крепко сжимая ее пальцы. Он обратился ко мне как к другу несколько недель назад, думаю, хотел узнать, как у тебя дела, и не очень-то деликатно это сделал».

Блэр тихо захихикала: Нейт никогда не отличался тактом. Она чувствовала себя почти виноватой за то, что почти не вспоминала о нем после возвращения в город. И что же ты ему сказала?

«Я сказала, что у тебя все хорошо, что ты получила работу, которую хотела, и...» Серена на мгновение замешкалась.

«И? подтолкнула Блэр.

«И что Чак тоже работает в вашей компании, что вы работаете вместе». заключила она. Серена возилась с пуговицей своего пиджака, что она делала только когда нервничала - она все еще что-то скрывала.

Так в чем же дело?

Когда он узнал, что Чак тоже вернулся, он сказал, что, возможно, сам захочет вернуться в Нью-Йорк».

У Блэр свело живот. Вот почему ты так сомневалась в том, что мы с Чаком зайдем слишком далеко, на случай, если Нейт вернется домой». Она вслух сложила головоломку.

Обращение к старым, похороненным чувствам к ближайшему другу ее бывшего парня было одним делом, когда он находился за пределами штата. Но когда он снова живет в том же городе, что и они, снова проводит время с Чаком, это уже совсем другое дело.

Серена торжественно кивнула. Может, если бы прошло больше времени с тех пор, как вы расстались, ему было бы все равно? предложила она.

«Его волновала бы не я». сказал Блэр, и они оба поняли, что это правда.